

Посвящается
Катарине, Флоре, Френсису и Люку

Содержание

Примечание об именах и названиях	9
Предисловие	10
1. Создание Шелкового пути	20
2. Путь веры	53
3. Путь к христианскому Востоку	74
4. Путь к революции	97
5. Путь согласия	118
6. Путь мехов	149
7. Путь рабов	167
8. Путь на небеса	192
9. Путь в ад	222
10. Путь смерти и разрушения	242
11. Золотой путь	276
12. Серебряный путь	300
13. Путь в Северную Европу	327
14. Путь к империи	355
15. Путь к кризису	376

16. Путь к войне	394
17. Путь черного золота	429
18. Путь компромисса	454
19. Пшеничный путь	475
20. Путь к геноциду	499
21. Путь холодной войны	527
22. Американский Шелковый путь	554
23. Путь к противостоянию сверхдержав	579
24. Путь к катастрофе	605
25. Путь к трагедии	648
Заключение. Новый Шелковый путь	675
Слова благодарности	693
Примечания	697

ПРИМЕЧАНИЕ ОБ ИМЕНАХ И НАЗВАНИЯХ

Имена людей и географические названия представляют для историков особую сложность. В исторических источниках и их переводах, созданных в разное время, звучание собственных имен передается по-разному. Особенно сложно иметь дело с местами, которые меняли название. Лично я называю великий город на Босфоре Константинополем вплоть до конца Первой мировой войны, и только с этого момента начинаю называть его Стамбулом. Рассказывая о событиях до 1935 г., когда официально было принято название «Иран», я употребляю термин «Персия». Я прошу снисходительности от тех читателей, которые всюду хотят единообразия.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я был еще ребенком, одним из самых ценных моих сокровищ была большая карта мира. Она висела на стене над моей кроватью, и я разглядывал ее каждую ночь перед сном. Вскоре я выучил названия всех стран и их столиц, океанов, морей и впадающих в них рек, горных хребтов и пустынь. Подписи, выполненные интригующим курсивом, побуждали меня мечтать об опасностях и приключениях.

Став подростком, я быстро разочаровался в школьных уроках географии из-за их ограниченности. Мы проходили в основном Западную Европу и Соединенные Штаты Америки, в то время как остальной мир оставался для нас сплошным белым пятном. Нам рассказывали о римлянах в Британии, о норманнских завоеваниях 1066 г., о Генрихе VIII и Тюдорах, об Американской войне за независимость, индустриализации в Викторианскую эпоху, о битве на Сомме и возникновении и падении нацистской Германии. Я смотрел на свою карту и видел огромные области, о которых нам не рассказывали ничего.

На мой четырнадцатый день рождения родители подарили мне книгу антрополога Эрика Вульфа, кото-

рая стала для меня путеводной звездой. Общепринятая «история для ленивых», писал Вульф, утверждает, что Древняя Греция породила Рим, Рим породил христианскую Европу, христианская Европа положила начало Возрождению, Возрождение привело к Просвещению, которое, в свою очередь, привело к демократии и промышленной революции. Промышленность, скрещенная с демократией, породила Соединенные Штаты, где и родились право на жизнь, свободу и стремление к счастью¹. Я моментально узнал ту самую историю, которую мне преподавали: мантру политиков, повесть о триумфе западной культуры и морали. Но она уже дала трещину. Уже появились альтернативные интерпретации событий прошлого, отличающиеся от точки зрения недавних победителей.

Мне стало совершенно ясно, что я был обманут, что те регионы, о которых нам ничего не рассказывали, пали жертвами расцвета Европы. Я убедил отца отвезти меня взглянуть на Херефордскую карту мира, на которой Иерусалим расположен в центре, а Англия и другие западные страны были помещены в одной стороне словно второстепенные. Мне стало совершенно ясно, что я был обманут. Мне стало совершенно ясно, что я был обманут про арабских географов, создававших карты, которые показались мне перевернутыми из-за того, что Каспийское море на них расположено в центре, я просто остолбенел. Такое же впечатление на меня произвели средневековые турецкие карты, которые я отыскал в Стамбуле. В самом центре этих карт был город под названием Баласагун, город, о котором я никогда не слышал прежде и которого никогда не видел ни на одной карте. Город, местоположение которого до недавних пор было неизвестно. И все же его считали центром мира².

Я хотел узнать больше о России и Центральной Азии, о Персии и Месопотамии. Я хотел узнать об истоках христианства в Азии, о Крестовых походах с точки зре-

ния азиатов и о том, как видели крестоносцев жители таких великих городов Средневековья, как Константинополь, Иерусалим, Багдад и Каир. Я хотел узнать больше о великих империях Востока, о монголах и их завоеваниях; я хотел понять, как восприняли две мировые войны не жители Фландрии или солдаты Восточного фронта, а афганцы или индусы.

Мне очень повезло. В школе я изучал русский язык. Нашим учителем был блистательный Дик Хаддон, который в свое время служил в военно-морской разведке и считал, что лучше всего русский язык и русскую душу помогают понять прекрасная русская литература и народная музыка. Еще одной удачей стало его предложение обучать желающих арабскому языку. Он познакомил нас с культурой и историей ислама и продемонстрировал нам красоту исламского мира. Изучение этих языков помогло мне приоткрыть завесу тайны неизведанного мира, который только ждал, чтобы его открыли на Западе.

Сейчас много внимания уделяется последствиям экономического роста Китая, в котором спрос на предметы роскоши вырос примерно в 4 раза, или социальным переменам в Индии, где практически у всех есть мобильные телефоны, а вот современные унитазы — далеко не у каждого³. Но ни один из регионов не представляет для изучения прошлого и настоящего нашего мира такой интерес, как область между Востоком и Западом, соединяющая Европу и Тихий океан. На протяжении тысячелетий она была осью, вокруг которой вращался этот мир.

Может показаться, что изучать мир, сосредоточив внимание на землях между Востоком и Западом — пространстве от восточных берегов Средиземного и Черного морей до Гималайских гор — не очень удобно. Сейчас здесь находятся страны, названия которых наводят на мысли об экзотике и... периферии: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан, Таджи-

кистан и государства Кавказа. Этот регион считается средоточием турбулентности, жестокости, угроз для мировой стабильности. К нему относятся такие страны, как Афганистан, Иран, Ирак и Сирия. Здесь же находятся государства, которые нельзя назвать передовыми в том, что касается демократии, — Россия и Азербайджан. Есть тут и «неудавшиеся», «развалившиеся» страны, власть в которых сосредоточена в руках диктаторов, раз за разом одерживающих впечатляющие победы на выборах. Их семьи и друзья контролируют экономические процессы в этих странах и обладают огромной политической властью. Это страны, в которых не соблюдают права человека, в которых ограничивается свобода слова, в которых СМИ тщательно фильтруют информацию, поступающую извне⁴.

Хотя нам эти страны могут показаться дикими, это не глушь, вовсе не темные, забытые земли. Это мост между Востоком и Западом, перекресток цивилизации. Располагаясь вдалеке от основных мировых событий, эти земли одновременно находятся в самом центре — там же, где они находились в самом начале. Они были центром мира, когда появилась цивилизация. Некоторые полагают, что именно там возникло человечество — в Райском саду, где «произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи». Принято считать, что, этот сад находился на плодородных полях между Тигром и Евфратом⁵.

Именно здесь 5000 лет назад были основаны величайшие центры городской жизни; именно здесь, в долине реки Инд, появились города Хараппа, Мохенджо-Даро — чудеса Древнего мира. Их население исчислялось десятками тысяч, их улицы соединяла сложная система канализации, которая появится в Европе лишь спустя тысячелетия⁶. Другие величайшие центры цивилизации — Вавилон, Ниневия, Урук и Аккад в Месопотамии — славились своими размерами и величественной

архитектурой. Китайский географ, живший более 2000 лет назад, отмечал, что жители Бактрии, которая находилась на реке Амударье (теперь это Северный Афганистан), были непревзойденными дипломатами и торговцами. На рынках бактрийской столицы можно было найти разнообразные товары со всех концов света⁷.

Именно здесь зародились мировые религии. Здесь бок о бок существовали иудаизм, христианство, ислам, буддизм и индуизм. В этом котле смешивались языки из различных языковых семей — индоевропейские, семитские и сино-тибетские можно было услышать наряду с алтайскими, тюркскими и кавказскими. Здесь создавались и разрушались целые империи, а столкновение различных культур и владык влияло на судьбы народов живших на расстоянии многих тысяч миль от этих мест. Отсюда можно по-новому посмотреть на прошлое и увидеть все взаимосвязи этого мира. События на одном континенте оказывают значительное влияние на жизнь другого. Последствия того, что происходило в Центральной Азии, могли проявиться в Северной Африке, события в Багдаде сказывались на Скандинавии, а открытия в обеих Америках влияли на цену товаров в Китае и приводили к повышению спроса на лошадей на севере Индии.

Отзвуки этих процессов ощущались всюду, где странствовали пилигримы и воины, кочевники и купцы, где производились, продавались и покупались товары, где обменивались идеями, перенимали или даже улучшали их. Однако эти сети несли не только процветание, по ним также распространялись смерть и жестокость, болезни и катастрофы. В конце XIX в. именитый немецкий геолог Фердинанд фон Рихтгофен (дядя знаменитого аса времен Первой мировой войны — «Красного барона») дал этой обширной сети название, которое сохранилось до нашего времени, — *Seidenstraßen* — «Шелковый путь»⁸.

Эти пути являются центральной нервной системой мира. Они соединяют народы и города. Но подобные

связи носят глубинный характер и недоступны для невооруженного взгляда. Так же как анатомия объясняет функции организма, изучение этих связей при правильном подходе позволит понять основные механизмы функционирования целого мира. И все же, несмотря на громадное значение этой части мира, ей не нашлось места в рамках основного курса истории. Частично это произошло из-за того, что называют ориентализмом — резко негативного взгляда на Восток как на периферийную часть мира, которой нечего противопоставить Западу и которая, следовательно, не заслуживает серьезного изучения⁹. Привычное повествование о прошлом настолько укоренилось в умах, что Восток рассматривается исключительно как фон для истории о подъеме Европы и западного мира.

Сегодня Джелалабад и Герат в Афганистане, Эль-Фаллуджа и Мосул в Ираке, Хомс и Алеппо в Сирии — символы религиозного экстремизма и жестокости сектантов.

Настоящее полностью уничтожило прошлое, забыты те дни, когда название «Кабул» вызывало в воображении образы садов, посаженных великим Бабуром, основателем империи Великих Моголов в Индии. В Баг-и-Вафа («Саду верности») был пруд, окруженный апельсиновыми и гранатовыми деревьями, и клеверные луга, которыми Бабур был особенно горд: «Это лучшее место в саду. В то время, когда желтеют апельсины, сад кажется очень красивым. Очень хороший вышел сад».¹⁰

Точно так же современные представления об Иране затмили славу исторической Персии — ее многочисленные достижения: персы славились прекрасным вкусом во всем, начиная с сервировки фруктов к обеду и заканчивая потрясающими миниатюрными портретами, написанными прекрасными художниками, и бумагой, на которой писали свои труды ученые. В прекрасной работе, созданной Сими Нишапури, библиотекарем из Мешхеда, города на востоке Ирана, около 1400 г., даются под-

робные советы тем, кто разделяет его любовь к книгам. Всем, кто собирается писать, он советует иметь в виду, что лучшую бумагу производят в Дамаске, Багдаде и Самарканде. Бумага, произведенная в других местах, — «грубая, с посторонними вкраплениями и неоднородная». Также он отмечает, что, перед тем как начать писать, лучше придать бумаге легкий оттенок, «потому что белый цвет не очень приятен для глаз. Практически все шедевры каллиграфии были созданы на тонированной бумаге»¹¹.

Те места, названия которых теперь забыты, когда-то возвышались над целым миром. Например, Мерв был описан географом X в. как «приятный глазу, изысканный, блестящий город», «мать народов»; Рей, который находится недалеко от современного Тегерана, был столь прекрасен, что, по словам другого автора, жившего примерно в то же время, его можно было назвать «женихом Земли», ее «самым прекрасным творением»¹². Эти города, как жемчужины, нанизанные на ось Азии, соединяют Тихий океан со Средиземным морем.

Городские центры соперничали друг с другом, их правители строили все более величественные здания и памятники. Библиотеки, мечети, церкви и огромные обсерватории, бывшие центрами культуры, разбросаны по всему региону, они соединяют Константинополь с Дамаском, Исфаханом, Самаркандом, Кабулом и Кашгаром. В этих городах селились блестящие ученые, которые раздвинули рамки изучаемых ими предметов. Сегодня мы знаем лишь о немногих из них: об ибн Сине, известном как Авиценна, аль-Бируни и аль-Хорезми — гениальных специалистах в области астрономии и медицины.

Но кроме них были многие другие. Столетия назад интеллектуальные центры мира, «Оксфорды» и «Кембриджи», «Гарварды» и «Йели» прошлого, находились не в Европе, не на Западе, а в Багдаде и Балхе, Бухаре и Самарканде.

Не случайно культуры, города и народы, находящиеся вдоль Шелкового пути, так сильно продвинулись в своем развитии. В процессе торговли люди обменивались идеями, обучались друг у друга, стимулируя развитие философии, наук, языкознания и религии. Важность прогресса, один из правителей царства Чжао на северо-востоке Китая осознал еще 2000 лет назад. «Умения следовать вчерашними путями, — изрек Улин-ван в 307 г. до н.э., — недостаточно, чтобы улучшить сегодняшний мир»¹³. Правители прошлого отлично понимали, как важно идти в ногу со временем.

Покровы тайны прогресса были сорваны только во время двух знаменитых морских экспедиций в конце XV в. В 1490-х гг. в течение шести лет стройная система обмена знаниями начала разрушаться. Сначала Христофор Колумб пересек Атлантику, проложив путь к двум массивам суши, которые до сих пор не были известны европейцам, и присоединив их к Европе, а через несколько лет Васко да Гама успешно обогнул южную оконечность Африки, направляясь в Индию и открывая новые морские пути. Открытия изменили традиции взаимодействия и торговли, что привело к значительным изменениям в расстановке мировых политических и экономических сил. Неожиданно Западная Европа превратилась из незначительного региона в центр коммуникаций и логистики, она стала новой точкой соединения Востока и Запада.

Подъем Европы вызвал ожесточенную борьбу за власть и даже за контроль над прошлым. Пока соперники сводили счеты друг с другом, история искажалась с целью подчеркнуть значение тех событий, тем, идей, которые могли быть использованы в идеологических столкновениях, бушевавших наряду с борьбой за ресурсы и контроль над морскими путями. Выдающихся политиков и генералов изображали в тогах, чтобы они напоминали римских героев прошлого, возводились новые прекрасные здания в классическом стиле. Таким образом

политические деятели присваивали заслуги древних героев, объявляя их своими прямыми предшественниками.

История была полностью перекроена, чтобы обосновать идею подъема Запада как логичного и неизбежного продолжения событий прошлого.

Многие предания заставили меня посмотреть на историю мира по-новому. Особенно мне запомнилась одно из них. Зевс, отец богов в греческой мифологии, выпустил двух орлов, по одному с каждого конца мира, и велел им лететь навстречу друг другу. Там, где они встретятся, следовало разместить священный камень Омфал — Пуп Земли — чтобы обеспечить миру связь с богами. Позже я узнал, что об этом мифическом камне много спорили философы и психоаналитики¹⁴.

Впервые услышав эту историю, я глазел на карту и гадал, где же встретились орлы. Я представлял, как они взлетают с Западного побережья Атлантики и с берега Тихого океана в Китае и устремляются в глубь континента. Точное положение менялось в зависимости от того, откуда именно с востока и запада я измерял дистанцию, но всегда это была область между Черным морем и Гималаями. Я часами лежал без сна, разглядывая карту, размышляя о Зевсе, орлах и истории безымянного региона, который никогда не упоминался в книгах, которые я читал.

Незадолго до этого европейцы поделили Азию на три обширные части — Ближний, Средний и Дальний Восток. Тем не менее, когда я слышал или читал о проблемах современности, меня не отпускала мысль, что понятие Среднего Востока поменяло свой смысл и географическую привязку. Его используют, когда говорят об Израиле, Палестине и сопредельных территориях, иногда о Персидском заливе. Я не мог понять, почему мне доказывали важность Средиземноморья как колыбели цивилизации, когда мне было предельно ясно, что эта теория сфабрикована. Настоящий «плавильный котел» цивилизации, находящийся в буквальном смысле среди